

Научная статья

УДК: 341

JEL: K 33

DOI:10.17323/2072-8166.2025.3.181.204

Устные международные договоры в российской правовой системе

Юрий Сергеевич Ромашев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия 101000, Москва, Мясницкая ул., 20,
romashev-yus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9059-584X>

Аннотация

Важное значение для правового регулирования межгосударственных отношений имеют устные международные договоры. Практика их заключения имеет давнюю историю. Вместе с тем в науке исследованию этого уникального источника международного права уделяется незаслуженно мало внимания (по сравнению с письменными международными договорами). Это накладывает отпечаток на практику использования устных международных договоров, в том числе и на изучение этих вопросов в высших учебных заведениях. В науке международного права недостаточное внимание уделяется также уяснению места устных международных договоров в российской правовой системе, а также оценке возможности их использования в российской практике межгосударственных отношений. Чтобы восполнить этот пробел, в настоящей работе с позиций диалектического подхода и использования общенаучных и специально-юридических методов исследования произведена попытка раскрыть этот вопрос. Показано, какое место занимают устные международные договоры в современном международном праве. Приводятся примеры устных международных договоров в практике российского государства. Раскрыты вопросы правопреемства в отношении ранее заключенных устных международных договоров. Произведена оценка возможности использования устных договоров в российской правовой системе применительно к положениям Конституции России. Выдвинуты предложения по совершенствованию российского законодательства, позволяющие более плодотворно осуществлять международную правотворческую деятельность, используя в необходимых ситуациях устные международные договоры. Показано, что несмотря на то, что в российском законодательстве отсутствуют нормы, посвященные устным международным договорам, Россия имеет неотъем-

лемое право на их заключение. Данное право, как и существование устной формы международных договоров, основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, подтверждено в международных договорах, участником которых является Российская Федерация. Отмечено, что порядок заключения, действия, изменения и прекращения устных международных договоров пока регулируется нормами международных обычаев и общими принципами права, большинство которых применимо и к письменным международным договорам.

Ключевые слова

международное право; источники международного права; международный договор; устный международный договор; джентльменское соглашение; международные отношения.

Для цитирования: Ромашев Ю.С. Устные международные договоры в российской правовой системе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 3. С. 181–204. DOI:10.17323/2072-8166.2025.3.181.204

Research article

Oral International Treaties in the Russian Legal System

Yuri S. Romashev

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitsky Str., Moscow 101000, Russian Federation,

romashev-yus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9059-584X>

Abstract

Oral international treaties are of great importance for the legal regulation of interstate relations. The practice of concluding them has a long history. At the same time, in the science of international law the study of this unique source of international law, in comparison with written international treaties, is undeservedly given quite little attention. This leaves a special imprint on the practice of their use, including the study of issues devoted to oral international treaties in higher education institutions. In the science of international law, insufficient attention is paid to clarifying the place of oral international treaties in the Russian legal system, as well as to assessing the possibility of their use in the Russian practice of interstate relations. In order to fill this gap, in this work, from the position of a dialectical approach, the use of general scientific and special legal research methods, an attempt was made to reveal this issue. The place occupied by oral international treaties in modern international law is shown. Numerous examples of oral international treaties in the practice of the Russian state are given. The article reveals the issues of legal succession in relation to oral international treaties previously concluded by the predecessors of the Russian Federation. An assessment is made of the possibility of using oral treaties in the Russian Legal System in relation to the provisions of the Constitution of the Russian Federation. Proposals are presented for improving Russian legislation, allowing for more effective and flexible implementation of international law-making activities, using oral international

treaties in necessary situations when solving problems of international cooperation. It is shown that despite the fact that Russian legislation does not contain provisions devoted to oral international treaties, the Russian Federation has an inalienable right to conclude them. This right, as well as the very existence of the oral form of international treaties, is based on generally recognized principles and norms of international law, confirmed in international treaties to that the Russian Federation is a party. It is especially noted that the procedure for concluding, validity, modification and termination of oral international treaties is currently regulated by the norms of international customs and general principles of law, most of which are also applicable to written international treaties.

Keywords

international law; sources of international law; international treaty; oral international treaty; gentleman agreement; international relations.

For citation: Romashev Yu. S. (2025) Oral International Treaties in the Russian Legal System. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 3, pp. 181–204 (in Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2025.3.181.204

Введение

Международный договор наряду с международным обычаем и общими принципами права является основным и главным источником международного права [Гетьман-Павлова И.В., Постникова Е.В., 2019: 32]. Вместе с тем в практике международных отношений и доктрине международного права недостаточно внимания уделяется устным договорам, являющимся одной из форм международных договоров [Буткевич О. В., 2008: 253].

На межгосударственном уровне устные международные договоры довольно часто применялись в прошлом и часто имеют место в настоящее время. Масштабы заключения таких соглашений и их разнообразие подтверждают, что они являются важной частью мировой жизни. Неформальность устных соглашений высвечивает черты международной политики. Они демонстрируют постоянно продолжающийся поиск путей международного сотрудничества, обилие форм, которые оно принимает [Lipson С., 1991: 498].

Следует также подчеркнуть, что российские правоприменители часто сталкиваются с вопросами о месте устных международных договоров в российской правовой системе, а также о возможности их использования в отечественной практике межгосударственных отношений. Российское законодательство, в отличие от советского, о них не говорит. В настоящей работе на базе диалектического подхода, общенаучных и специально-юридических методов исследования сделана попытка ответить на эти вопросы.

1. Устные международные договоры в современном международном праве

Российская Федерация (далее — Россия, РФ), как и другие государства, обладает правоспособностью заключать международные договоры, в том числе и устные. По мнению С.В. Черниченко, право выступать на международной арене от собственного имени означает право заключать международные договоры [Черниченко С.В., 2014: 31]. Оно также предусматривает участие в формировании обычных норм международного права. Договороспособность государств нередко определяется как их правоспособность заключать договоры. Они должны делать это в соответствии с условиями договора, внутренними законами и процедурами, регулируемыми их способность соглашаться на условия договора¹.

В межгосударственных отношениях сформировалась норма международного обычая, подтверждающая существование устных международных договоров как одной из форм международных договоров. При этом они обладают той же обязательной силой, что и договоры в письменной форме [Лукашук И.И., 2004: 393].

Устные международные договоры во многих случаях являются полезным средством международно-правового регулирования. Они более мобильны, чем письменные договоры, и гибко воспринимают оперативные потребности международно-правового регулирования. Конфиденциальность устных договоров позволяет им осуществлять правовое регулирование межгосударственных отношений, если имеет место острая конкуренция государств, а также позволяет избегать ненужных внутривластных дискуссий и публичных споров о необходимости их заключения. Например, неформальные отношения США с Советским Союзом в сфере безопасности в значительной степени опирались, наряду с письменными договорами, на негласные устные соглашения. Самая опасная проблема ядерной эры — Карибский кризис — была урегулирована путем неформальных и тайных соглашений сверхдержав. Сделка с выводом ракет с Кубы была заключена путем обмена письмами, дополненными закрытыми устными обещаниями [Lipson C., 1991: 496, 523]².

¹ См.: Available at: URL: http://www.oas.org/en/sla/iajc/docs/themes_recently_concluded_Binding_and_Non-Binding_Agreements_GUIDELINES.pdf (дата обращения: 30.04.2024)

² Вместе с тем Государственный департамент отрицал существование соглашения между Соединенными Штатами и Советским Союзом о Кубе. Ни одно такое соглашение не было указано в ежегодных документах Государственного департамента о действующих договорах США. См.: *Treaties and other International Agreements: The Role*

Неформальность устных международных договоров приводит к тому, что стороны избегают их регистрации в Секретариате ООН. Однако отсутствие такой регистрации не лишает их юридической силы. При этом неписаный характер этих договоров, несмотря на их общую обязательность, довольно часто затрудняет их использование.

В науке международного права всегда существовали различные мнения об устных международных договорах, их юридической обязательности и содержании. Вместе с тем большинство ученых признавало существование устных договоров [Мартенс Ф.Ф., 1996: 280]. Е. Ульман подчеркивал допустимость устных соглашений [Ullmann E., 1908: 271]. Ф.И. Кожевников отмечал, что устная форма договоров известна современной практике [Кожевников Ф.И., 1957: 257].

В доктрине также можно встретить утверждение, согласно которому международное право регулируется принципом свободы договора, который не предусматривает для него специальной формы. При этом признается действительность устных соглашений при наличии доказательств³. Согласно позиции А.Н. Талалаева, форма международного договора определяется согласием сторон. Она не оказывает влияния на обязательную силу договора и на его юридическую действительность. При этом устные договоры подлежат соблюдению, как и письменные [Талалаев А.Н., 1997: 19, 27]. По утверждению Межамериканского юридического комитета Организации американских государств (ОАГ), концепция устного договора может включать любые устные договоры, если они впоследствии будут зафиксированы в письменной форме⁴. В руководстве по международным договорам, изданным МИД Швейцарии, отмечается, что принцип договорной свободы не предусматривает их специальной формы. Данный принцип предусматривает действительность устных договоров («джентльменских соглашений») при условии наличия доказательств⁵.

of the United States Senate / Prepared for the Committee on foreign relations United States Senate. Washington, 2001. P. 232–233. Available at: URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CPRT-106SPRT66922/pdf/CPRT-106SPRT66922.pdf> (дата обращения: 11.12.2024)

³ Practice Guide to International Treaties / Federal Department of Foreign Affairs. Directorate of International Law. Washington, 2015. P. 4. Available at: URL: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/en/documents/publications/Voelkerrecht/Praxisleitfaden-Voelkerrechtliche-Vertraege_en.pdf (дата обращения: 30.12.2024)

⁴ Guidelines of the inter-american juridical committee for binding and non-binding agreements. Annex 1. P. 16. Available at: URL: http://www.oas.org/en/sla/iajc/docs/themes_recently_concluded_Binding_and_Non-Binding_Agreements_GUIDELINES.pdf (дата обращения: 30.04.2024)

⁵ Practice Guide to International Treaties. P. 4. Available at: URL: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/en/documents/publications/Voelkerrecht/Praxisleitfaden-Voelkerrechtliche-Vertraege_en.pdf (дата обращения: 30.04.2024)

Различные доктринальные подходы к такому источнику международного права создают питательную почву для расширения круга его скептиков [Коровин Е.А., 1951: 399]. Однако такие взгляды, по мнению автора настоящей статьи, имеют исключительно субъективный характер и не отражают объективных процессов, происходящих в международном праве и практике межгосударственных отношений.

Сегодня большинство государств придерживаются позиции, что международное обычное право допускает устные договоры. В частности, они предусмотрены законодательством США⁶. Можно утверждать, что право государств заключать устные международные договоры отражает объективную потребность в регулировании межгосударственных отношений. Оно подтверждается всеобщей практикой и является сложившейся обычной нормой международного права. Отсутствие в законодательстве норм, регулирующих устные договоры и их заключение, не свидетельствует об отсутствии у государств данного права. Государства вправе прибегать к реализации такого права, когда сочтут, что данное средство является более пригодным, чем письменные договоры, или же когда заключение последних невозможно по тем или иным обстоятельствам.

Устные международные договоры по характеру являются явно выраженным соглашением его сторон — субъектов международного права. Они являются либо нормативными, либо индивидуальными международно-правовыми актами, которые рассчитаны на однократное применение. Наименование устных договоров — «устный международный договор», «устное соглашение», «джентльменское соглашение», «устная сделка» и проч. — не влияет на их юридическую силу.

Как правило, основные стороны устных международных договоров — государства. На практике они представлены главами государств, правительствами, руководителями ведомств иностранных дел и иных ведомств. Однако такие договоры вправе заключать и иные уполномоченные субъектами международного права должностные лица. Их полномочия заключать устные международные соглашения могут вытекать из положений письменных международных договоров, а также из международных обычаев. Не так часто сторонами устных договоров являются международные межправительственные организации, государствовподобные образования, нации и народы, борющиеся за самоопределение. В материалах Комиссии междуна-

⁶ В США по Закону Кейса-Заблокки требуется передавать в Конгресс текст любого устного международного соглашения. См.: *Treaties and other International Agreements: The Role of the United States Senate*.... P. 52.

родного права отмечалось, что такими субъектами могут становиться и повстанческие движения⁷. С этой целью нередко заключаются устные соглашения *ad hoc*, в частности, соглашения между государством и стороной, которую они не признают в качестве субъекта международного права, но с которой вынуждены вступать в отношения по различным вопросам (военным, политическим, экономическим и т.п.).

Важными для устного договора являются установки, которых придерживаются его стороны, значение соглашения и намерения сторон, а также придают ли они устному соглашению юридически обязательную силу. Чтобы стать стороной устного договора, государство должно соответствующим актом продемонстрировать готовность возложить на себя предусмотренные в договоре юридические права и обязанности.

В основе намерения заключить устный международный договор, несомненно, лежат жизненно важные интересы его участников. Государство, если это только не связано с недооценкой обстоятельств, не стремится заключать юридически значимое соглашение, которое угрожает его безопасности, ухудшает его экономическое и политическое положение, снижает уровень жизни граждан, задевает интересы элит. Довольно часто неблагоприятные последствия заключенного договора проявляются позднее. Это требует корректировки договора, выхода из него или его отмены сторонами.

Не вызывает сомнения, что устный международный договор обязателен для его участников и должен добросовестно выполняться. Договор должен налагать на его участников юридические обязательства. Этим он отличается от необязательных международных соглашений, носящих исключительно политический, моральный и иной характер. Для придания юридической обязательности международным соглашениям как содержание договора, так и процедура его заключения должны подтверждать намерения сторон заключить устный международный договор, выполнение которого должно быть обеспечено принудительной силой каждого из государств—сторон договора. При этом целесообразно, чтобы существовали объективные причины отказа от письменного международного договора на ту же тему. Стороны должны явно демонстрировать отказ от заключения письменного договора в пользу устного. Необходима убежденность его участников в юридической силе такого соглашения, его положений. Намерение сторон заключить устный договор

⁷ Yearbook of the International Law Commission. 1966. Vol. II. P. 189.

подкрепляется их волей это сделать с дальнейшим согласованием таких волеизъявлений. Необходимо не только обозначить намерение заключить устный договор, но и оценить его правомерность в соответствии с международным правом и законодательством государств—участников договора.

Устные международные договоры могут быть устными договорами в их прямом смысле и устными производными договорами (соглашениями), целью которых является осуществление ранее заключенных письменных международных договоров и международных обычаев. Производные соглашения часто рассчитаны на отдельные случаи и могут рассматриваться как индивидуальные акты, т.е. предназначенные для одноразового использования. Так, в законодательстве США предусмотрен специальный вид производных международных договоров — «соглашения в соответствии с договорами». К ним относят отдельные исполнительные международные соглашения США, к которым причисляются и устные соглашения, которые непосредственно отмечены в заключенных этой страной международных договорах⁸. Также положения исполнительных соглашений могут содержаться в тексте ранее заключенных договоров США и быть выведены из них. Полномочия Президента США заключать соглашения в соответствии с договорами считаются «хорошо установленным в стране правилом». Вместе с тем иногда отмечаются разногласия насчет того, входят ли соглашения в сферу действия договора⁹.

Обычно производные соглашения охватывают вопросы перемирия, прекращения огня или иные вопросы, имеющие интерес для воюющих сторон на участке военных действий; обмена военнопленными в ходе и по окончании вооруженных конфликтов, интер-

⁸ Подавляющее большинство международных соглашений, которые заключают США, являются не договорами, а исполнительными соглашениями, заключаемыми исполнительной властью и не направляемые в Сенат для получения его согласия. В Конституции США не говорится об исполнительных соглашениях, но они по-прежнему считаются действительными международными соглашениями в соответствии с практикой США. Соединенные Штаты заключали исполнительные соглашения с первых дней своего существования, и их использование значительно возросло после Второй Мировой войны. По оценкам экспертов, более 90% международных соглашений США были заключены в форме исполнительных соглашений, в их числе: исполнительное соглашение, заключенное в соответствии с договором (исполнительное соглашение, основанное на полномочиях Президента в договоре, ранее одобренном Сенатом); единоличное исполнительное соглашение (исполнительное соглашение, основанное на конституционных полномочиях Президента). Available at: URL <https://www.congress.gov/crs-product/RL32528> (дата обращения: 27.07.2024)

⁹ Treaties and other International. Agreements: The Role of the United States Senate... P. 5.

нирования лиц в период вооруженных конфликтов международного характера на территории нейтральных государств; установления дипломатических (консульских) отношений, открытия дипломатических представительств, консульских учреждений, преобразования миссий в посольства; межгосударственных отношений, требующих оперативного реагирования сторон (борьба с преступностью и др.)¹⁰.

Предмет устных международных договоров охватывает самый широкий круг межгосударственных отношений — политических, военных, связанных с безопасностью государств, и другие актуальные вопросы международного сотрудничества. Нередко государства заключают устные соглашения об обмене или передаче отдельных лиц, осужденных в иностранных государствах¹¹. В большинстве случаев устные международные договоры заключаются на незначительный срок и не являются долгосрочными.

Устные международные договоры имеют упрощенную форму заключения. Они должны отвечать как общим требованиям, предъявляемым ко всем формам международных договоров, так и специфическим, присущим только устным договорам. Прежде всего они не должны вступать в коллизию с императивными нормами общего международного права, другими его общепризнанными принципами и нормами, с Уставом ООН и другими письменными договорами, заключенными соответствующими государствами. Положения устных договоров могут соотноситься с такими принципами и нормами как частное и общее, т.е. должны им соответствовать. Кроме того, следует избегать противоречия устных договоров договорам, заключенным с третьими сторонами, чтобы не создавать ненужных в межгосударственных отношениях коллизий норм. Желательно, чтобы такого рода договоры носили дополнительный характер к пись-

¹⁰ Так, например, 9-12 июня 1953 г. в Москве было заключено Соглашение (устное) между Заместителем Министра Иностранных дел СССР и Временным Поверенным в делах Политического Представительства Австрии в СССР о преобразовании политических представительств в посольства. См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 6. В 1955 г. в Москве Председатель Совета Министров СССР и канцлер ФРГ заключили устное соглашение, направленное на установление дипломатических отношений между государствами, при условии репатриации из СССР немецких военнопленных [Li Наореi, 1987: 17].

¹¹ По информации NBC News от 8 декабря 2024 г. соглашение об обмене баскетболистки Бриттни Грайнер, осужденной в России за контрабанду наркотиков, на находящегося в тюрьме в США россиянина Виктора Бута, было заключено в Объединенных Арабских Эмиратах по согласованию с Президентом США: «Байден согласовал соглашение о сделке, которая состоялась в Объединенных Арабских Эмиратах». Available at: URL: <https://ria.ru/20221208/soglashenie-1837270085.html> (дата обращения: 02.08.2024)

менным договорам. Это позволяет заполнять пробелы в договорном правовом регулировании.

Устные договоры не должны противоречить и законодательству государств—сторон устного договора. Государства, преследуя цель защиты своих интересов, суверенитета и безопасности, а также исходя из особенностей своей правовой системы, на законодательном уровне ставят под особый контроль заключение международных договоров в отдельных областях.

Заключение устных договоров должно осуществляться в рамках полномочий должностных лиц. Такие полномочия должны быть определены законодательством сторон договора и международным правом, при этом должно подчеркиваться намерение заключить устный договор. Уполномоченные на заключение договора должностные лица выражают не индивидуальную волю, а волю их доверителя — государства. С этой точки зрения индивидуальная психология поверенных не имеет юридического значения. Субъектами международных договоров отдельные лица не являются. Ими являются прежде всего государства. Хотя процедуры заключения международных договоров осуществляются физическими лицами (уполномоченными государств, должностными и иными официальными лицами), обязанности, вытекающие из договоров, несут не заключившие их лица, а государства и другие субъекты международного права. Уполномоченные лица выступают в качестве выразителей государственной воли только на основе соответствующим образом оформленных полномочий со стороны того или иного государства [Талалаев А.Н., 1963: 47–49]. Указанное с соответствующими изменениями относится и к иным субъектам международного права.

Устные договоры должны регулировать значимые вопросы отношений между странами, а не отношений их лидеров. Необходимо, чтобы заключаемый устный договор касался обязательств государств и иных субъектов международного права, а не имел исключительно рекомендательного характера. Возможное дальнейшее подтверждение в письменных документах факта и содержания устных договоров не изменяет их правовой природы.

Интересы лиц, заключающих устные международные договоры, не должны лежать в их основе. На практике, однако, очень трудно их отделить от государственных интересов. Личные интересы нередко тесно связаны с политикой, проводимой лидерами государств. Иногда должностные лица заключают устный договор, чтобы урегулировать важный вопрос межгосударственных отношений и в то же время повысить собственный авторитет внутри своего государства.

Недопустимо заключение устного договора в ситуации, когда договор может быть заключен только в письменной форме. Большой объем информации в планируемом устном договоре может привести к ошибкам при его реализации. Итогом могут стать и межгосударственные споры. Договорное оформление может требоваться по трудным или наиболее важным вопросам межгосударственных отношений, например, по вопросам международной безопасности, прохождения государственной границы или внешней границы исключительной экономической зоны. Договорное закрепление может требоваться для числовых показателей или обязательств, требующих оформления. В таких и во многих других случаях устные договоры нецелесообразны.

К сожалению, несмотря на длительную историю применения в практике межгосударственных отношений устных международных договоров, лица, их заключающие, недостаточно усваивают вышеизложенные требования, предъявляемые к устным международным договорам и их заключению.

Устные международные договоры заключаются согласно международному праву. Международные обычаи и общие принципы права лежат в основе этого процесса. Многие их нормы свойственны и письменным международным договорам. Нормы, регулирующие порядок их заключения, действия, изменения и прекращения, составляют основу института международного права — право устных международных договоров. Данный институт является неотъемлемой составной частью права международных договоров.

В отличие от письменных договоров устные международные договоры предполагают особую процедуру их заключения. Это обусловлено их характером, а также тем, что содержательная сторона данного вопроса существенно проще используемой при заключении письменных договоров¹².

2. Устные международные договоры в российской правовой системе

В настоящее время устные международные соглашения с участием Российской Федерации, как ранее Российской империи и Со-

¹² В Древней Руси договоры с иностранными государствами заключались изначально в самой простой и устной форме [Лихачев Д.С., 1947: 144]. Это происходило с совершением некоторых символических действий: рукобития, связывания рук. В ряде случаев договоры заключались в присутствии свидетелей. Available at: URL: https://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/ (дата обращения: 11.12.2024)

ветского Союза, пронизывают международные отношения в самых различных областях. Вместе с тем имеют место и проблемы их применения, связанные прежде всего с сохраняющимся недоверием к этому источнику международного права, с недостаточным уровнем научных знаний об устных международных договорах, а также с несовершенством российского законодательства в данном вопросе.

Геополитические изменения в мире сопровождаются процессом распада и объединения государств. Из них выделяются части территорий, в результате чего образуются новые государства или они входят в состав других государств. Этот процесс, видимо, не остановить, как и необходимость осуществления правопреемства в отношении прежних международных обязательств государств. Территориальные изменения, произошедшие на территории прежнего Советского Союза, также повлекли за собой международно-правовые последствия. Так, в рамках правопродолжательства к Российской Федерации перешли обязательства Российской империи и Советского Союза. Это касается и заключенных ранее устных международных договоров.

Согласно ч. 1 ст. 67.1 Конституции Российская Федерация является правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами российской территории. Речь здесь идет о правопродолжательстве в отношении международных договоров СССР (известном как континуитет России), при этом теоретически такой континуитет возможен в отношении как письменных, так и устных договоров дореволюционной России, которые Советский Союз признавал действующими.

Устные международные договоры, заключенные до образования современной России, сыграли историческую роль. На каждом этапе развития нашего государства с их помощью решались те или иные значимые вопросы межгосударственных отношений. Ценным для понимания современных устных международных договоров советского периода является заключенное 11 сентября 1969 г. в ходе переговоров в Пекинском аэропорту устное советско-китайское соглашение между А. Косыгиным и Чжоу Энь-лаем.

Данное соглашение охватывало события вооруженного конфликта, который происходил на советско-китайской границе с марта по август 1969 г. Чтобы не допустить его перерастания в войну, в сентябре этого года два государства договорились провести встречу на высшем уровне. В соответствии с договоренностями сторон 11 сентября 1969 г., когда председатель Совета Министров СССР А. Косы-

гин завершал визит в Северный Вьетнам и возвращался в Москву, он остановился в аэропорту Пекина и встретился с премьер-министром Китая Чжоу Энь-лаем. Премьер-министры двух стран провели срочные переговоры, названные «Встречей в аэропорту Пекина». Стороны достигли устного соглашения об урегулировании конфликта на границе. Кроме того, данное соглашение было направлено на возобновление телефонной связи между высшими руководителями СССР и Китая. Согласно его положениям были восстановлены ежегодные торговые переговоры между двумя государствами, заключены ежегодные торговые протоколы. Был осуществлен также обмен послами [Qin Xiaocheng, 2005: 465, 476-478]¹³.

Трудно говорить о применимости многих ранее заключенных устных соглашений в настоящее время. Довольно часто они были расценены на разовые события. Многие устные договоры прекратили существование по различным причинам и обстоятельствам. К их числу относятся появление письменных договоров по тем же самым вопросам. Возможно и коренное изменение обстоятельств, существовавших при заключении устных договоров.

Вместе с тем большая группа ранее заключенных устных договоров до сих пор продолжает действовать. Например, это касается правоотношений, связанных с функционированием отдельных посольств государств, преобразованных из миссий, с установлением дипломатических и консульских отношений, а также с другими важными событиями международной жизни, которые и ныне актуальны.

Обязательства в рамках правопреемства перешли к современной России также и в отношении сформировавшихся ранее норм обычного международного права. Это касается и норм, предполагающих возможность заключения устных международных договоров, а также регла-

¹³ Можно привести много примеров заключения устных международных договоров в советское время. Например, устное соглашение по финансовым вопросам между СССР и США, заключенное в Белом доме 15 ноября 1933 г. См.: Документы внешней политики СССР. Т. XVI. 1 января — 31 декабря 1933 г. / М., 1970. С. 640. 27 ноября 1934 г. было заключено советско-монгольское соглашение о взаимной военной помощи. См.: Советско-китайские отношения. 1917-1957. Сб. документов. М., 1959. С. 8. Используя заинтересованность Афганистана в урегулировании пограничного вопроса с СССР, послу К. Михайлову удалось в 1938 г. заключить с премьер-министром Афганистана Хашим-ханом «джентльменское» соглашение, по которому афганское правительство обязалось не допускать японских граждан, включая посланника Японии, в Северный Афганистан. Кабул также гарантировал, что вдоль советско-афганской границы будет создана 30-километровая особая зона, въезд в которую иностранцам, находившимся в Афганистане, будет закрыт. Это соглашение сыграло большую роль в срыве планов стран «оси» использовать афганскую территорию как плацдарм для подрывной деятельности против СССР [Наумкин В.В., 2010: 218].

ментирующих порядок их заключения, действия, изменения и прекращения действия. Распад Советского Союза затронул обязательства государств в отношении как международных договоров, так и международных обычаев. После территориальных изменений новые государства унаследовали обязательства и по обычным нормам, признаваемым ранее. Принцип чистой доски (*tabula rasa*) здесь не применялся.

В Преамбуле Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г.¹⁴ (далее — Федеральный закон 1995 г.) отмечено, что Россия выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм. Это, на взгляд автора статьи, является одним из подтверждений приверженности России в вопросах правопреемства в отношении международных обычаев, сформировавшихся ранее и поныне действующих, а также лежит в основе ее правопродолжательства в отношении устных международных договоров, заключенных предшественниками Российской Федерации. Таким образом, ранее сформировавшиеся нормы обычного международного права, в том числе касающиеся права устных международных договоров, действуют и в отношении современной России. При этом Россия не имеет возможности отказаться от взятых ее предшественниками обязательств по международным обычаям, если, конечно, коренным образом не изменились обстоятельства, которые имели место при формировании обычных норм в данной области. Международный обычай является продуктом общественного развития, и его нормы могут эволюционировать или прекращать свое действие, соотносясь с процессами, протекающими в мире.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции России общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. В этом положении отсутствует разделение международных договоров на письменные и устные. В Конституции содержится и другие положения, касающиеся международных договоров России. Например, из ст. 71 следует, что в сфере федеральной компетенции находятся международные договоры. Ст. 86 определяет, что Президент Российской Федерации ведет переговоры и подписывает международные договоры. Вместе с тем на практике довольно часто обращается внимание на то, что в Федеральном законе 1995 г. и подзаконных нормативных актах речь идет только о письменных международных договорах. Нередко встает вопрос о месте устных международных договоров в правовой системе современной России и о возможности их применения в нашем государстве.

¹⁴ СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

Обращаясь к конституционным положениям, на первый взгляд, не видно, идет ли речь в Конституции о письменной или устной форме международных договоров. Непосредственно в самом Федеральном законе 1995 г. в его ст. 2 («Употребление терминов») указано, что *для целей* (курсив мой. — Ю.Р.) настоящего Закона «международный договор Российской Федерации» означает международное соглашение, заключенное в письменной форме. Здесь подчеркнуто, что определение международного договора дается «для целей настоящего Федерального закона», т.е. применительно к его тексту. Из этого следует, что данное определение может являться не всеобъемлющим и применяться не во всех случаях, оно ограничено рамками предмета регулирования данного Закона.

Аналогичный подход использования терминов и раскрытия их содержания применительно к конкретному нормативному акту имеет место не только во внутригосударственном праве, но и в международном праве. Так, например, в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее — Конвенция 1969 г.)¹⁵ (ст. 2 «Употребление терминов») также определено, что *для целей* (курсив мой. — Ю.Р.) настоящей Конвенции «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме. Однако ст. 3 («Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящей Конвенции») поясняет: тот факт, что настоящая Конвенция не применяется к международным соглашениям, заключенным между государствами и другими субъектами международного права или между такими другими субъектами международного права, и к международным соглашениям не в письменной форме, не влияет на юридическую силу таких соглашений. Кроме того, отмечено, что данная Конвенция не затрагивает применения к такого рода соглашениям любых норм, изложенных в ней, под действие которых они попадали бы в силу международного права, независимо от ее положений.

Таким образом, в Конвенции 1969 г. указывается на ограниченный характер содержащегося в ней определения международного договора. Она допускает, точнее, констатирует возможность неписьменной, т.е. устной формы международных договоров¹⁶. При этом можно рассматривать положения ст. 3 и как акт одностороннего договорного признания государствами—участниками такой практики.

¹⁵ Available at: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 11.12.2024)

¹⁶ В доктрине международного права допускается возможность существования также и молчаливых соглашений, как одной из форм неписьменных соглашений.

Заметим, что данная Конвенция требует ратификации, которая в государствах обычно осуществляется в форме закона. Поэтому приходится говорить о подтверждении признания устных международных договоров государствами еще и на законодательном уровне, что способствует расширению не только практики органов исполнительной власти государства, но и законодательной практики в данном вопросе. Следует также заметить, что советское законодательство рассматривало международные договоры СССР независимо от их формы¹⁷.

Таким образом, определения понятия «международный договор», которые даются как в Конвенции 1969 г., так и в Федеральном законе 1995 г. носят целевой, ограниченный характер. Они не являются исчерпывающими, что также находило отражение в доктрине международного права [Qin Xiaocheng, 2005: 472].

Устные международные договоры как разновидность международных договоров, несомненно, являются элементом российской правовой системы. Россия, как и другие государства, имеет право заключать такие договоры. Такого рода договоры не запрещены ни российским законодательством, ни Конвенцией 1969 г. Заметим, что Россия является участником данной Конвенции в рамках правопродолжательства. Конечно, государство может предусмотреть правовой запрет заключения устных договоров, как это, например осуществили Нидерланды¹⁸. Однако в силу действия в настоящее время обычной нормы о праве государств заключать международные договоры, такой запрет не будет считаться отзывом ранее сделанного им признания данной нормы. Государство не может отозвать признание обычной нормы международного права, если ранее оно настойчиво не возражало против ее существования в процессе формирования обычая. Это не затрагивает отдельных случаев, прямо предусмотренных международным правом. Обычно государства не прибегают к заключению устных договоров. Однако регулирование на внутригосударственном уровне порядка заключения исключительно письменных международных договоров не является свидетельством запрета устных соглашений.

Устные договоры, несмотря на их специфику, являются действенным средством правового регулирования. Государства не должны

¹⁷ См.: Закон СССР от 6 июля 1978 г. № 7770-IX «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР». Available at: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1515#XvkytYUy12c07f rI> (дата обращения: 30.08.2024)

¹⁸ Guidelines of the inter-american juridical committee for binding and non-binding agreements... P. 16.

лишать себя возможности их заключения, поскольку это ограничивает их суверенные права в области международного нормотворчества. Реализация такого права не может нанести ущерба государству, если договор заключен в соответствии с вышеуказанными требованиями. Она может принести только положительные плоды сотрудничающим странам.

Конечно, заключаемые устные международные договоры не должны противоречить конституциям своих стран—участниц договоров. Положения конституций обычно имеют приоритет как над иными нормативными правовыми актами государства, так и над международными договорами. Это касается и порядка их заключения. Международные договоры нашего государства, не соответствующие российской Конституции, не подлежат введению в действие и применению.

При заключении Конвенции 1969 г. СССР оговорок о недопустимости устной формы международных договоров и невозможности их заключения не делал. Во многих международных договорах современной России (а ранее — и СССР) речь идет только о термине «международный договор», в целом без уточнений его формы. Кроме того, как СССР, так и ранее Российская империя (хотя, может быть, не так активно) все же прибегали к заключению такого рода договоров, тем самым признавая их правомерность¹⁹.

Государства знают различные внутренние процедуры заключения международных договоров. Считается, что каждое государство должно оставаться свободным в разработке и поддержании таких процедур. Они могут вытекать из конституции государства, его законов или практики²⁰. Таким образом, вопросы заключения устных международных договоров, их действия, изменения и прекращения в каждом отдельном государстве, как и в отношении письменных международных договоров, определяются его законодательством. Его анализ показывает, что не столь часто можно встретить подобного рода законы или подзаконные акты.

¹⁹ Так, 10-14 августа 1698 г. в Раве-Русской было заключено Равское соглашение — устное соглашение между Петром I и польским королем и саксонским курфюрстом Фридрихом Августом II о совместных военных действиях против Швеции. См.: Советская историческая энциклопедия. Т.12. М., 1968. С. 415. 1 мая 1697 г. в Пиллау было заключено устное соглашение между Россией и Пруссией о взаимодействии в вооруженной борьбе со Шведами [Мартенс Ф.Ф., 1996: 280]; [Dörr O., Schmalenbach K., 2012: 51].

²⁰ Guidelines of the inter-american juridical committee for binding and non-binding agreements... P. 6.

Отечественное законодательство таких процедур не предусматривает, как и упоминания устных международных договоров, так как они не входят в предмет его правового регулирования. По мнению И.И. Лукашука, договоры не в письменной форме остались за пределами Федерального закона 1995 г., что может вести к осложнениям. Чтобы избежать этого, целесообразно признать, что данный Закон применяется к устным соглашениям в той мере, в какой это возможно [Лукашук И.И., 2004: 394]. Важно здесь помнить и положения ст. 3 Конвенции 1969 г. о применении к международным соглашениям, заключенным не в письменной форме, любых предусмотренных данной Конвенцией норм, вытекающих из общего международного права.

Право заключать устные международные договоры, как и порядок его реализации пока носят обычно-правовую природу. Однако в ч. 4 ст. 15 российской Конституции международный обычай не упоминается. Вместе с тем там говорится об общепризнанных принципах и нормах международного права. Как известно, формой таких принципов и норм является в основном международный обычай, в том числе касающийся устных договоров. Различие в обычно-правовом и договорном понимании понятий «общепризнанные принципы и нормы международного права» проясняет положение п. 1 Декларации о принципах международного права 1970 г. Согласно его положениям каждое государство обязано добросовестно выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, действительных согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Советский Союз признавал и поддерживал использование понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права»²¹.

Таким образом, по нашему мнению, в ч. 4 ст. 15 Конституции (в первом ее предложении), как и в целом в международном праве, под общепризнанными принципами и нормами международного права следует понимать нормы обычного международного права. В соответствии с такими нормами заключаются, действуют и прекращают действие и устные международные договоры. С отдельными исключениями под общепризнанными принципами могут пониматься и общие принципы права, которые затрагивают сферу устных договоров. В этой статье Конституции под международными

²¹ См.: Закон от 6 июля 1978 года № 7770-IX «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР». Available at: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1515#XvkytYUy12c07frI> (дата обращения: 30.12.2024)

ми договорами можно понимать и устные международные договоры. Они, на взгляд автора статьи, имеют такую же правовую природу, что и письменные договоры России, и являются составной частью российской правовой системы.

Необходимо заметить, что многие из современных международных обычаев, содержащих общепризнанные принципы и нормы международного права, ранее признавались предшественниками РФ, а ныне признаются ею самой. Международные обычаи, касающиеся права устных международных договоров (как и доставшиеся современной России в наследство от СССР и Российской империи, так и другие международные обычаи), по-прежнему являются одним из средств правового регулирования как в пределах российской территории, так и за ее границами, где распространяется ее юрисдикция. СССР довольно редко отказывался от обычных норм международного права, сформировавшихся в период дореволюционной России. Российская Федерация также не отказывалась от международных обычаев, сформировавшихся в период Советского Союза.

Рассматривая вопрос о соотношении устных международных договоров и российских законов применительно к содержанию второго предложения ч. 4 ст. 15 Конституции (по которому если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора), важно обратить внимание, что государства стремятся, чтобы положения устных договоров априори не противоречили их законам. Следует избегать таких ситуаций. Иначе такие договоры обычно требовали в государствах—участниках ратификации, придания тем самым им гласности, что, естественно, несовместимо с характером и необходимостью заключения такого рода обычно конфиденциальных договоров.

Сказанное применимо и к отечественному законодательству. Хотя Федеральный закон 1995 г. посвящен письменным международным договорам, на взгляд автора, заключение устных договоров, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также которые устанавливают иные правила, чем предусмотренные законом, обязательно предполагает необходимость их ратификации. Не следует заключать устных международных договоров и по иным вопросам, соглашения по которым согласно российскому законодательству также потребовали бы ратификации. Как известно, каждое государство самостоятельно устанавливает свод международных договоров, подлежащих ратификации.

Если, например, появилась необходимость заключения устного международного договора по важным вопросам, противоречащего законодательству какой-либо стороны договора или всех его участников, то его вступление в силу обычно потребовало бы внесения необходимых изменений в национальное законодательство или ратификации договора. Иначе устный договор не мог бы считаться заключенным.

Если у главы государства появляется необходимость заключить устный международный договор, противоречащий нормативному акту более низкого, чем межгосударственный уровень, например, межправительственному или ведомственному акту, то, на наш взгляд, это возможно. Вместе с тем это потребует необходимых изменений в таких правовых актах. Иначе их реализация на внутригосударственном уровне будет весьма затруднительной. Следует избегать такого рода коллизий.

Чтобы повысить действенность применения устных международных договоров, целесообразно внести изменения в Федеральный закон 1995 г. и иные нормативные акты, регулирующие данную сферу. Такие изменения в законодательстве могли бы подтвердить правомерность заключения устных договоров. Кроме того, они бы отразили специфические стороны их заключения, выполнения и прекращения. Возможен и более простой вариант — внести в ст. 3 данного Закона («Международные договоры Российской Федерации») следующие положения:

«3. В силу того, что настоящий Федеральный закон не применяется к международным соглашениям не в письменной (устной) форме, его положения не затрагивают:

- а) юридической силы таких соглашений в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- б) применения к ним положений настоящего Федерального закона, вытекающих из норм общего международного права».

Данные изменения в законодательстве также позволят России более гибко осуществлять международную правотворческую деятельность, использовать все возможные в каждой ситуации правовые средства. Это не только упорядочит вопросы, связанные с устными международными договорами, но и позволит предупредить ошибки при их заключении. Внутригосударственное регулирование вопросов, связанных с устными международными договорами России, будет способствовать расширению практики их заключения с зарубежными партнерами, повышению привлекательности и авторитета этого источника права на международной арене.

Кроме того, и мировому сообществу потребуются предпринять совместные усилия в данной области. Как по объективным, так и по субъективным причинам кодификация норм обычного международного права, связанных с устными международными договорами, как и внесение соответствующих изменений в Конвенцию 1969 г. весьма затруднительны. Это обусловлено различным отношением государств к данному вопросу, организационными препятствиями, отсутствием по многим аспектам заключения устных международных договоров общепризнанной практики, а также с недостаточным развитием соответствующих теоретических положений.

Вместе с тем Комиссия международного права в состоянии разработать проект Выводов, касающихся устных международных договоров, который мог бы в дальнейшем быть принят во внимание и рекомендован ООН посредством резолюции Генеральной Ассамблеи. В данном документе могли бы найти отражение прогрессивные нормы, призванные упорядочить процесс заключения устных договоров, требования, предъявляемые к данному источнику международного права. Проект Выводов мог бы стать основой для дальнейшего формирования всеобщей практики использования государствами в необходимых ситуациях устных международных договоров.

Заключение

Исследование вопросов, связанных с устными международными договорами и практикой их заключения, показывает, что такие договоры являются одним из древнейших источников международного права, в том числе свойственным современной России. Несмотря на не столь широкое по сравнению с письменными договорами распространение устных договоров, они во многих случаях остаются одним из средств правового регулирования межгосударственных отношений.

В законодательстве России отсутствуют нормы, посвященные устным международным договорам, процедуре их заключения, действия, изменения и прекращения, иным вопросам, которые имеют отношение к таким договорам. Вместе с тем устные договоры, несомненно, являются составной частью российской правовой системы.

Право России и других государств на заключение такого рода договоров, а также процедура их заключения и дальнейшее функционирование основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, существующих в форме международного обычая и общих принципов права, которые являются составной ча-

стью правовой системы России (как это предусмотрено в Конституции). Данное право основывается на общепризнанном принципе права — свободе договоров.

Устные договоры не запрещены ни российским законодательством, ни международным правом, в частности, Конвенцией 1969 г., участником которой ранее являлся СССР, а ныне в рамках правопродолжательства — Российской Федерации. Такого рода договоры подтверждены ее положениями как возможная форма международных договоров.

Наряду с письменными договорами в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации под международными договорами понимаются и устные международные договоры. Кроме того, является правопродолжателем в отношении устных международных договоров, заключенных СССР и Российской империей. Многие из них уже не действуют, но сыграли свою историческую роль.

Россия является правопреемником в отношении ранее сформировавшихся международных обычаев, касающихся в том числе и порядка заключения, действия, изменения и прекращения действия устных международных договоров. Наблюдается процесс дальнейшего формирования международных обычаев, регулирующих данную сферу. Однако для упорядоченности заключения устных международных договоров целесообразно внести изменения в Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. и подзаконные акты, регулирующие данную сферу. Это позволит более гибко осуществлять международную правотворческую деятельность, использовать все возможные в каждой ситуации международно-правовые средства. Решению этой задачи будет способствовать и более пристальное обращение к изучению этого источника международного права в высших образовательных организациях страны²².

Список источников

1. Буткевич О.В. У истоков международного права. СПб: Юридический пресс центр, 2008. 881 с.
2. Гетьман-Павлова И.В., Постникова Е.В. Международное право. М.: Юрайт, 2019. 560 с.
3. Данельян А.А., Егоров С.А. (ред.) Международное право. М.: Проспект, 2023. 752 с.

²² В настоящее время устные договоры рассматриваются только в учебнике международного права под редакцией А.А. Данельяна и С.А. Егорова [Данельян А.А., Егоров С.А., 2023: 752].

4. Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право (до XX века). М.: Юридическое издательство, 1947. 336 с.
5. Коровин Е.А. (ред.) Международное право. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. 600 с.
6. Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 499 с.
7. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Том I. Заключение международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2004. 658 с.
8. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. М.: Юридический колледж МГУ, 1996. 313 с.
9. Наумкин В.В. (ред.) СССР и страны Востока накануне и в годы Второй Мировой войны. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 460 с.
10. Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. М.: Юрид. лит., 1997. 334 с.
11. Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. М.: МГИМО, 1963. 264 с.
12. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. 592 с.
13. Dörr O., Schmalenbach K. Vienna Convention on the Law of Treaties. A Commentary. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag, 2012. 1423 p.
14. Li Haopei. An Introduction to the Law of Treaties. Beijing: Law Press of China, 1987. 286 p.
15. Lipson Ch. Why are some International Agreements Informal? International Organization, 1991, vol. 45, no. 4, pp. 495–538.
16. Qin Xiaocheng. Oral International Agreement and China's Relevant Practice. Chinese Journal of International Law, 2005, vol. 4, issue 2, pp. 465–480.
17. Ullmann E. Völkerrecht. Tübingen: Mohr, 1908. VIII, 555 p.

References

1. Butkevich O.V. (2008) *At the Origins of International Law*. Saint Petersburg: Yuridicheskii center press, 881 p. (in Russ.)
2. Chernichenko S.V. (2014) *Contours of international law*. Moscow: Nauchnaya kniga, 592 p. (in Russ.)
3. Dörr O., Schmalenbach K. (2012) Vienna Convention on the Law of Treaties. A Commentary. Berlin — Heidelberg: Springer, 1423 p.
4. Getman-Pavlova I.V., Postnikova E.V. (2019) International Law. Moscow: Yurait, 560 p. (in Russ.)
5. International law: textbook (1951) E.A. Korovin (ed.) Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo yuridicheskoi literatury, 600 p. (in Russ.)
6. International law: textbook (2023) A.A. Danelyan, S.A. Egorov (eds.). Moscow: Prospekt, 752 p. (in Russ.)
7. Kozhevnikov F.I. (1947) *Russian State and International Law (before the 20th Century)*. Moscow: Yuridicheskoe izdatelstvo, 336 p. (in Russ.)
8. Li Haopei (1987) An Introduction to the Law of Treaties. Beijing: Law Press of China, 286 p.

9. Lihachev D.S. (1947) *Russian Chronicles and their Cultural and Historical Significance*. Moscow — Leningrad: Academy of Sciences, 499 p. (in Russ.)
 10. Lipson Ch. (1991) Why are Some International Agreements Informal? *International Organization*, vol. 45, no. 4, pp. 495–538.
 11. Lukashuk I.I. (2004) *Modern law of international treaties. Conclusion of international treaties*. Vol. 1. Moscow: Wolters Kluwer, 658 p. (in Russ.)
 12. Martens F.F. (1996) *Modern international law of civilized peoples*. Moscow: University Press, 313 p. (in Russ.)
 13. Naumkin V.V. et al. (2010) SSSR and the Eastern states on the Eve and in period of the Second World War. Moscow: Nauka, 460 p. (in Russ.)
 14. Qin Xiaocheng (2005) Oral International Agreement and China's Relevant Practice. *Chinese Journal of International Law*, vol. 4, issue 2, pp. 465–480.
 15. Talalaev A.N. (1963) *Legal Nature of an International Treaty*. Moscow: MGIMO, 264 p. (in Russ.)
 16. Talalaev A.N. (1997) Vienna Convention on the Law of Treaties. Commentary. Moscow: Yurid. lit., 334 p. (in Russ.)
 17. Ullmann E. (1908) *Völkerrecht*. Tübingen: Mohr, VIII, 555 p.
-

Информация об авторе:

Ю.С. Ромашев — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

Yu.S. Romashev — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 23.07.2025.

The article was submitted to editorial office 20.03.2025; approved after reviewing 26.05.2025; accepted for publication 23.07.2025.